

Бабичев Андрей Михайлович

адъюнкт

ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной
гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ У КУРСАНТОВ
ЦЕНТРОВ ПОДГОТОВКИ ЛИЧНОГО СОСТАВА РОСГВАРДИИ
КАК ЦЕЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования мировоззренческой позиции личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач у курсантов центров подготовки личного состава Росгвардии. Актуальность темы обусловлена возросшими требованиями к подготовке военных кадров в условиях современной геополитической обстановки. Обосновывается необходимость перехода от традиционной к антропоцентрической модели образования, ориентированной на целостное развитие личности военнослужащего, раскрывается сущность и структура мировоззренческой позиции личной ответственности, определяются методологические принципы педагогического целеполагания. В качестве эффективного решения предлагается педагогическая технология, основанная на персонализированном подходе, и описывается её реализация. Разработаны критерии и уровни сформированности мировоззренческой позиции, позволяющие оценить результативность педагогической деятельности.

Ключевые слова: мировоззренческая позиция, личная ответственность, служебно-боевые задачи, целеполагание, цель воспитания, педагогическая деятельность, персонализированный подход, педагогическая технология, военная педагогика, критерии.

Современная геополитическая ситуация, характеризующаяся высокой степенью неопределенности, сложностью и динамичностью военно-политической

обстановки, а также уникальный опыт, полученный в ходе специальной военной операции, предъявляют принципиально новые требования к профессиональной подготовке младших командиров. В этих условиях кардинальным образом меняется парадигма военного образования: от традиционной модели, ориентированной в основном на передачу знаний и формирование узкопрофессиональных навыков, к антропоцентрической модели, в центре которой находится целостное развитие личности военнослужащего как субъекта профессиональной деятельности.

Особую актуальность и социальную значимость эта задача приобретает в центрах подготовки личного состава Росгвардии (далее – ЦПЛС Росгвардии), где закладывается фундамент профессиональной компетентности и ценностных ориентаций будущих командиров отделений как непосредственных руководителей личного состава в повседневной деятельности. Анализ педагогической практики и научных исследований свидетельствует о сохраняющейся проблеме формального отношения к выполнению служебных обязанностей у части военнослужащих, что актуализирует поиск новых методологических подходов и эффективных педагогических технологий.

Целеполагание в педагогической системе военного образования представляет собой сложный, многогранный процесс, имеющий стратегическое значение для эффективности всего образовательного процесса [17]. Как справедливо отмечает А.П. Шарухин, целеполагание выполняет системообразующую функцию в воспитании курсантов, определяя не только конечные результаты, но и содержание, методы, формы организации педагогического процесса [17].

В контексте военной педагогики под целью воспитания понимается «морально и нормативно одобренный, социально и личностно значимый, спланированный и чётко представляемый, имеющий качественные и количественные параметры результат скоординированных взаимодействий будущих выпускников и их наставников» [17, с. 4], выраженный в качествах личности младшего командира [18]. Данное определение подчеркивает комплексный характер цели,

которая включает нормативный, социальный, личностный и диагностический аспекты.

Процесс педагогического целеполагания в ЦПЛС Росгвардии должен основываться на следующих методологических принципах [17].

1. **Принцип системности.** Он предполагает рассмотрение цели воспитания как системного феномена, состоящего из иерархически взаимосвязанных компонентов. Конечная цель воспитания реализуется через «пирамиду» или «дерево» воспитательных задач, где каждая задача представляет собой конкретизированную в сложившихся образовательных условиях составную часть конечной цели.

2. **Принцип нормативной обусловленности.** Означает, что цели воспитания должны соответствовать государственным образовательным стандартам, воинским уставам, профессиональным стандартам и другим нормативным документам, регулирующим подготовку военных кадров.

3. **Принцип диагностической определенности** требует, чтобы цели воспитания имели четкие качественные и количественные параметры, позволяющие осуществлять объективный контроль и оценку степени их достижения.

4. **Принцип личностной значимости.** Подчёркивает необходимость учёта индивидуальных особенностей, потребностей и возможностей каждого курсанта в процессе целеполагания и реализации воспитательных задач.

5. **Принцип социальной детерминированности.** Отражает зависимость целей воспитания от социального заказа общества и государства, текущих и перспективных потребностей войск национальной гвардии Российской Федерации.

В контексте современного военного образования мировоззренческая позиция личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач выступает как комплексная, интегративная цель педагогической деятельности, синтезирующая в себе когнитивный, ценностный, эмоционально-волевой и поведенческий компоненты личности военнослужащего Росгвардии [2; 18].

Проведенный анализ позволяет определить мировоззренческую позицию личной ответственности как устойчивое, системное личностное образование, представляющее собой принципиальную точку зрения курсанта ЦПЛС Росгвар-

дии, выражающую его нравственную оценку действительности и профессионально-этическое самоопределение по отношению к выполнению возложенных обязанностей [12]. Эта позиция является стержневой основой мировоззренческого самоопределения военнослужащего и существенным образом детерминирует его поведение в различных условиях служебной деятельности [8; 10].

Категория «мировоззренческая позиция» определяется как устойчивая система отношений к военной профессии, служебно-боевой деятельности, государству, к себе и окружающим, базирующаяся на системе мировоззренческих знаний, взглядов, убеждений, идеалов и ценностей [4]. Она выступает основой для профессионального самоопределения военнослужащего.

Категория «личная ответственность» трактуется как целостное качество личности военнослужащего, предполагающее проявление социальной и профессиональной активности на основе свободного, осознанного выбора в инициативном и самостоятельном поведении, направленном на безусловное выполнение служебно-боевых задач и своего долга перед Отечеством [9].

Структура мировоззренческой позиции личной ответственности представляет собой иерархическую систему взаимосвязанных компонентов, каждый из которых имеет специфическое содержание и функции в целостном процессе профессионального становления военнослужащего [1; 4; 10].

1. Мировоззренческие знания – система представлений о личной ответственности, воинском долге, чести, справедливости, а также о содержании и значении служебно-боевых задач.

2. Взгляды – оценочные суждения, сформированные на основе мировоззренческих знаний о допустимом и недопустимом, ответственном и безответственном поведении.

3. Убеждения – глубокая личная уверенность в необходимости ответственного выполнения служебно-боевых задач.

4. Идеалы – внутренний образ для подражания, воплощённый в идеале командира, способного эффективно выполнять поставленные перед подразделением задачи.

5. Ценности – признание личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач в качестве одной из высших ценностей, которой руководствуется военнослужащий.

В своём единстве эти компоненты формируют мировоззренческую позицию, выражающую нравственную оценку действительности и профессионально-этическое самоопределение военнослужащего.

Эффективное достижение поставленной цели – формирования мировоззренческой позиции личной ответственности – требует разработки и внедрения целостной педагогической технологии. Как показывает исследование [3], высокой эффективностью обладает технология, основанная на персонифицированном подходе [3].

Персонифицированный подход в военном образовании представляет собой методологическую ориентацию педагогического процесса, предполагающую признание уникальности личности каждого курсанта ЦПЛС Росгвардии, ориентацию на его личностные смыслы и мотивацию. В отличие от традиционного индивидуального подхода, персонификация предполагает не просто учёт индивидуальных особенностей, а создание условий для максимальной самореализации личности в процессе профессионального становления [4].

Ключевыми принципами реализации персонифицированного подхода в формировании мировоззренческой позиции личной ответственности являются [4; 5; 6].

1. Принцип целостности: предполагает рассмотрение курсанта как целостной личности, находящейся в единстве всех своих проявлений – когнитивных, эмоциональных, волевых, поведенческих.

2. Принцип развития потенциала: ориентирует на выявление и актуализацию внутренних ресурсов личности для самоорганизации, самовоспитания, самосовершенствования и профессионального становления.

3. Принцип гуманного взаимодействия: требует построения субъект-субъектных отношений между преподавателями, командирами и курсантами, основанных на взаимном уважении, доверии и сотрудничестве.

4. Принцип диалогизации: предполагает организацию открытого, равноправного диалога между всеми участниками образовательного процесса.

Технология формирования мировоззренческой позиции личной ответственности реализуется через последовательность взаимосвязанных этапов [3].

1. Диагностический этап: направлен на комплексное изучение исходного уровня сформированности целевой позиции, мотивационной и компетентностной готовности курсантов. На этом этапе используются методы психолого-педагогического тестирования, анализа личных дел, индивидуальных бесед, наблюдения.

2. Организационно-подготовительный этап: включает моделирование ориентировочной основы деятельности командиров и преподавателей, разработку критериев оценки, подготовку методических материалов, планирование индивидуальных маршрутов развития.

3. Формирующее-развивающий этап: представляет собой непосредственную реализацию технологии через систему учебных занятий, служебной деятельности, воспитательных мероприятий, индивидуальной работы с курсантами ЦПЛС Росгвардии.

4. Рефлексивно-коррекционный этап: предполагает оценку эффективности проделанной работы, анализ достигнутых результатов, внесение необходимых корректив в образовательный процесс.

Для объективной оценки эффективности педагогической деятельности по формированию целевой позиции необходима разработка критериальной базы. На основе анализа литературы [13; 14; 15; 16] можно выделить следующие критерии и показатели сформированности мировоззренческой позиции личной ответственности [7]:

– качественно-процессуальный критерий и его показатели: научная обоснованность, целостность, диагностируемость, запрограммированность, технологичность, воспроизводимость, управляемость и коррекция, рефлексия;

– результирующий критерий и его показатели: знания, взгляды, идеалы, убеждения и ценности.

На основе выделенных критериев можно определить уровни сформированности мировоззренческой позиции личной ответственности [11; 12].

1. Низкий уровень. Характеризуется фрагментарными знаниями об ответственности, доминированием внешней мотивации, ситуативным проявлением ответственного поведения только в условиях контроля.

2. Средний уровень. Отличается системными знаниями, устойчивой мотивацией, способностью к ответственному поведению в стандартных ситуациях (однако в сложных условиях возможны проявления безответственности).

3. Высокий уровень. Характеризуется глубокими, осознанными знаниями, доминированием внутренней мотивации, устойчивым ответственным поведением в любых условиях, способностью принимать ответственные решения в ситуации неопределенности.

Таким образом, формирование мировоззренческой позиции личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач у курсантов ЦПЛС Росгвардии представляет собой цель педагогической деятельности, требующую системного, целостного подхода к её реализации.

Методологической основой достижения данной цели является научно обоснованное педагогическое целеполагание, предполагающее проектирование иерархической системы целей и задач, конкретизированных в моделях выпускника, поэтапном процессе становления качеств и системе критериев оценки.

Технологическим обеспечением формирования целевой позиции выступает педагогическая технология, основанная на персонифицированном подходе, который позволяет актуализировать внутренние ресурсы личности курсанта для активного, сознательного профессионального становления.

Список литературы

1. Аврамов С.О. Мировоззренческая позиция по противодействию экстремизму у военнослужащих и сотрудников Росгвардии как цель профессионального воспитания / С.О. Аврамов, А.М. Бабичев // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе: сборник научных статей IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 25–26 февраля 2025 г.). – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 9–13.
2. Алёхин И.А. Теоретико-методологические основы военно-патриотического воспитания нового поколения защитников России / И.А. Алехин, И.В. Богданов // Мир образования – образование в мире. – 2025. – №1(97). – С. 39–47.
3. Бабичев А.М. Технология формирования мировоззренческой позиции личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач у курсантов ЦПЛС Росгвардии на основе персонализированного подхода / А.М. Бабичев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2025. – №2. – С. 138–157.
4. Бабичев А.М. Формирование мировоззренческой позиции личной ответственности за выполнение служебно-боевых задач у курсантов центров подготовки личного состава Росгвардии: концепция исследования / А.М. Бабичев, А.П. Шарухин // Мир образования – образование в мире. – 2024. – №2(94). – С. 27–37.
5. Бабичев А.М. Мировоззренческая устойчивость у военнослужащих Росгвардии к негативному информационному воздействию как цель педагогической деятельности / А.М. Бабичев, С.А. Бобонец, А.П. Надточий // Альманах Пермского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – №1(13). – С. 6–10.

-
6. Бабичев А.М. Проблема мировоззрения в педагогических исследованиях о воспитании военнослужащих и сотрудников силовых структур Российской Федерации / А.М. Бабичев // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции (Новосибирск, 15 ноября 2023 г.). – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2023. – С. 26–30.
 7. Бабичев А.М. Духовно-нравственное воспитание курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации на традициях Российской армии / А.М. Бабичев // Мир университетской науки: культура, образование. – 2023. – №2. – С. 62–69.
 8. Бабичев А.М. Профессиональное воспитание курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации на патриотических, идеально-ценостных основах / А.М. Бабичев // Мир университетской науки: культура, образование. – 2022. – №6. – С. 65–71.
 9. Бабичев А.М. Личная ответственность как цель профессионального воспитания курсантов центров подготовки личного состава Росгвардии для выполнения служебно-боевых задач специальной военной операции / А.М. Бабичев // Яковлевские чтения: сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 20–21 марта 2024 г.). – Новосибирск: Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 28–32.

10. Бабичев А.М. Мировоззренческая позиция военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию терроризму как цель профессионального воспитания / А.М. Бабичев, С.О. Аврамов // Яковлевские чтения: сборник научных статей IV Межведомственной научно-практической конференции с международным участием (Новосибирск, 19–20 марта 2025 г.). – Новосибирск: Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2025. – С. 16–20.
11. Бабичев А.М. Педагогическое общение преподавателя центра подготовки личного состава Росгвардии в контексте научной школы В.Я. Слепова / А.М. Бабичев, А.П. Шарухин // Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Учёный, Наставник (к 100-летию со дня рождения В.Я. Слепова): материалы межведомственной научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 25 февраля 2025 г.). – СПб.: Типография Академии войск национальной гвардии: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, 2025. – С. 42–47.
12. Бабичев А.М. Воспитание ответственности курсантов центров подготовки личного состава войск национальной гвардии Российской Федерации за выполнение служебно-боевых задач: учебное пособие / А.М. Бабичев, Н.В. Ивченко, А.П. Шарухин. – СПб.: Лема, 2025. – 87 с.
13. Бабичев А.М. Патриотизм в системе ценностных оснований ответственного отношения военнослужащих Росгвардии к выполнению служебно-боевых задач / А.М. Бабичев, С.М. Марченко // XXIX Царскосельские чтения: материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 22–23 апреля 2025 г.). – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2025. – С. 280–283.

-
14. Богданов И.В. Патриотическое воспитание вчера, сегодня, завтра / И.В. Богданов // Шамовские чтения: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции (Москва, 25 января 2024 г.). – М.: Научная школа управления образовательными системами, 2024. – С. 173–176.
15. Волков В.Д. Патриархи педагогической науки Росгвардии: А.В. Барабанчиков, В.Я. Слепов / В. Д. Волков, А.П. Шарухин // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. – 2025. – №1. – С. 56–63.
16. Черепанов Р.В. Деятельность В.Я. Слепова по формированию патриотических взглядов будущих офицеров в пресечении деструктивной идеологии, посягающей на внешнюю безопасность Российской Федерации / Р.В. Черепанов, Д.В. Новокшонов // Владимир Яковлевич Слепов: Учитель, Учёный, Наставник (к 100-летию со дня рождения В.Я. Слепова): материалы межведомственной научной конференции с международным участием (Санкт-Петербург, 25 февраля 2025 г.). – СПб.: Типография Академии войск национальной гвардии: Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии, 2025. – С. 485–489.
17. Шарухин А.П. Проблема целеполагания в системе воспитания курсантов военных институтов Росгвардии / А.П. Шарухин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – №1(26). – С. 187–194.
18. Шарухин А.П. Качества личности выпускника военного института Росгвардии как цель и результат воспитательного процесса / А.П. Шарухин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2024. – №2(27). – С. 165–172.